

3. *Малых О.А., Тарева Е.Г.* Китайский язык: далекий и близкий // Перспективы науки – 2015: сб. докладов I Междунар. заочного конкурса науч.-исследоват. работ. Казань: Рокета Союз, 2015. Т. 2: Социально-гуманитарные науки. С. 400–405.
4. 申小龙. 汉语与中国文化. 复旦出版社. 2008. 484 [Шэнь Сяолун. Китайский язык и китайская культура. Изд-во Фудань. 2008. 484 с.]

Literatura

1. *Vashkyavichus V.Yu.* Eksperimental'no-teoreticheskoe issledovanie vospriyatiya i verbalizatsii shumov (na materiale kodifitsirovannykh i okkazional'nykh zvukopodrazhanij russkogo i kitajskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2011. 19 s.
2. *Kurdyumov V.A.* Yazykoznanie dlya vostokovedov: osobennosti stroya kitajskogo yazyka v kursakh obshchelingvisticheskikh distsiplin // Kitajskaya lingvokul'tura v sovremennom global'nom mire: kollektivnaya monografiya / otv. red. O.A. Leontovich, Li In'in. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo un-ta, 2010. S. 77–101.
3. *Malykh O.A., Tareva E.G.* Kitajskij yazyk: dalekij i blizkij // Perspektivy nauki – 2015: sb. dokladov I Mezhdunar. zaocnogo konkursa nauch.-issledovat. rabot. Kazan': Róketa Soyuz, 2015. T. 2: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. S. 400–405.
4. 申小龙. 汉语与中国文化. 复旦出版社. 2008. 484 [Shen' Syaolun. Kitajskij yazyk i kitajskaya kul'tura. Izd-vo Fudan'. 2008. 484 s.]

DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.01.P.026

УДК 811.161.1:378

О.Ю. Стародубова

МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Установлено, что медийный дискурс, определяя особенности когнитивной парадигмы общества, становится объектом междисциплинарных исследований, а также является источником аутентичных текстов, содержащих сведения об этнокультурном коде. Рассмотрены лингвистические механизмы моделирования национальной картины мира в лингводидактическом аспекте, а именно в практике преподавания русского языка иностранным обучающимся в нелингвистических вузах по специальности «Журналистика». Предложена методика интерпретации прецедентного феномена, которая способствует формированию навыка межкультурной коммуникации, а также целого ряда компетенций у иностранных учащихся.

Ключевые слова: медийный дискурс, лингводидактический аспект, прецедентный феномен, этнокультурный код, РКИ, межкультурная коммуникация.

O.Yu. Starodubova

MEDIA DISCOURSE IN LINGUODIDACTICAL ASPECT

Media discourse, defining the characteristics of the cognitive paradigm of society, becomes an object of interdisciplinary research, and is also a source of authentic texts containing information about the ethno-cultural code. The article discusses the linguistic mechanisms of modeling the Russian national world-

view in the linguodidactic aspect – in the practice of teaching Russian to foreign students in non-linguistic universities with a degree in journalism. The proposed methodology for interpreting the precedent phenomena contributes to the formation of intercultural communication skills, as well as a number of competencies among foreign students.

Keywords: media discourse, linguodidactic potential, precedent phenomena, ethnocultural code, Russian for foreigners, intercultural communication.

Вводные замечания

Русский язык изучают не только филологи, в частности лингвисты, но и те, кто планирует вести профессиональную деятельность на русском языке. Так, профессиональное владение языком необходимо студентам-инофонам, обучающимся по специальности «Журналистика». Основным объектом профессиональной деятельности журналиста является текст, который отражает определенный событийный фрагмент национальной картины мира, грамотно интерпретирует его, моделируя базовые концепты. Для понимания и продуцирования текста как продукта деятельности журналиста необходимо формирование ряда компетенций – коммуникативно-когнитивной, исследовательской, лингвокультурной и др., а также навыков критического восприятия текста и межкультурной коммуникации.

Исследователи обращают внимание на то, что обязательным условием постижения языка является понимание специфики «общего знания русских», которая отличает его от аналогичных феноменов в других лингвокультурных сообществах и подразумевает усвоение культуры как совокупности концептов. «Этот набор, собственный у каждой национальной культуры, детерминирует языковые значения, особенности общения, смысл текстов и специфику дискурса определенного лингвокультурного сообщества» [6, с. 34]. Для профессионального владения языком необходимо «присвоить сознание этого сообщества, то есть систему значений» [10, с. 65].

Целью данной статьи является рассмотрение лингводидактического потенциала медиатекста в качестве учебного материала в практике преподавания РКИ студентам-инофонам, обучающимся по специальности «Журналистика», сквозь призму *прецедентности* как одной из основных его характеристик.

Медийный дискурс как источник аутентичных текстов и носитель этнокультурного кода

Медиатекст является одной из основных нынешних форм функционирования языка и имеет междисциплинарный характер. Это обуславливает необходимость его всестороннего и системного исследования, рассмотрения медийного дискурса как целостной многоуровневой структуры в неразрывной связи вербальных и медийных характеристик [7, с. 8].

Средства массовой информации из инструмента интерпретации реальности превращаются в инструмент создания новой реальности. Дескриптивная функция медийного дискурса вытесняется прескриптивной, императивной, предписывающей поведенческие модели *Я-центризма*. СМИ и коммуникации соединяют в себе основные черты культуры и цивилизации в динамике. Используя имеющиеся ресурсы национальной культуры и интерпретируя их, СМИ конструируют в сознании массового адресата мир, отличный от реального, который современные философы называют *виртуальным* [2, 12], *квазиреальным* [11, 13]. Происходит «конструи-

Специфика медиатекста

рование реальности средствами массовой коммуникации. Средства массовой коммуникации <...> формируют свое, мифологическое пространство» [4]. В публицистике наиболее ярко проявляется воздействие на человека *языковых реальностей*, имитирующих и вытесняющих реальность экстралингвистическую. Через вербальную эксплицитную и имплицитную репрезентацию создается *медиакартина мира*, которая становится единственной реальностью для реципиента и совпадает с языковой картиной мира, представленной в СМИ, поэтому для иностранных студентов особенно важно научиться вычленять ее фрагменты и аналитически воспринимать их вербальную подачу, языковые приемы в сочетании с пресуппозицией и этнокультурным кодом.

Медийный дискурс в эпоху постмодерна становится ведущим ресурсом формирования когнитивной парадигмы, способом лингвокогнитивного моделирования этнокультурного кода. Современная реальность порождает особый статус слова – носителя и показателя культуры общества, которая из литературоцентричной становится *медиацентричной* [1, с. 12]. Поэтому медиатекст представляет собой важный учебный материал [17, с. 26] в практике преподавания русского языка иностранным учащимся.

Специфика медийного дискурса является основанием для его активного привлечения в процессе обучения при формировании рецептивной, речевой, лингвокультурологической, коммуникативной и др. компетенций.

Стандарты высшего образования, определяя уровень владения иностранным языком, предусматривают трансляцию социокультурного знания – формирование лингвокультурологической и коммуникативной компетенций.

*Прецедентность как механизм
конструирования национальной картины
мира в рамках медиатекста*

Ключевой атрибут современного медиатекста – интертекстуальность: «Нынче мы знаем, что текст представляет собой не линейную цепочку слов <...>, но многомерное пространство <...>; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [3, с. 388]. Г.Я. Солганик, комментируя новую информационную парадигму, подчеркивает, что эпоха культуры «готового», «раскавыченного» слова выводит на новый уровень интерпретацию факта [14, с. 33], формирует особую модель национально-культурных стереотипов, когнитивную и нравственную парадигмы.

Яркое проявление интертекстуальности – *прецедентность*. Термин «прецедентный текст» впервые прозвучал в 1986 г. в докладе Ю.Н. Караулова на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы. Альтернативный термин – «прецедентный феномен» (ПФ). ПФ становится средством интерпретации современной действительности: сквозь призму прецедентности пишущий имплицитно заставляет получателя информации (инофона) обратиться к источнику ПФ и его исходной семантике, поскольку для понимания ПФ в новом информационном поле и преодоления чуждости текста, авторских интенций необходимо знание пресуппозиции. Это знание историко-культурного контекста обеспечивает не только понимание текста, но и постепенное формирование этнокультурной компетенции *профессиональной языковой личности*. Поэтому в процессе обучения русскому языку важно профессиональное обращение к медиатексту, который является источником интертекстуальности (прецедентности).

Источники прецедентности и их ключевая роль в интерпретации событий

Для понимания медиатекста необходимо знание источников прецедентности и их исходного значения. Среди *источников* ПФ особое внимание при изучении русского языка инофонами следует обращать на фольклор и русскую литературу, комментируя при этом *ядро семантики* и *периферию*, а также динамику семантической структуры ПФ в новом информационном поле, изменения с точки зрения этического компонента, приемов включения в текст и эффективности воздействия на массовое сознание (манипуляция или формирование общественного мнения). Это будет способствовать постепенному формированию устойчивого навыка критического восприятия текста, подкрепленного знанием истории и культуры, а также пониманием динамики базовых для этноса ценностей.

В российском медиадискурсе частым является обращение к золотому фонду литературы – творчеству А.С. Пушкина, А.П. Чехова, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова и др., что свидетельствует о стабильности нравственных констант современного общества. Можно привести следующие примеры: *Москва! Как много в этом звуке...* (о мероприятиях, посвященных Дню города); *Счастливые часов не наблюдают?* (о решении проблем с очередями в ЗАГС); *Что ищет он в краю далеком?* (ирония по поводу мигрантов); *В колбасе все должно быть прекрасно; Но мы не властны над собой* (бытовая драма); *Герой нашего времени* (в двух новостных заголовках – о предприимчивом молодом человеке, снимавшем на камеру помощь старушке, и как демонстрация толерантности русского человека в отношении представителя Нового света, спасающего животных); *Нам не дано предугадать?* (о проектах по благоустройству Москвы);

Ночь. Улица. Фонарь... аптека? (бытовая драма); *Война и... мир* (о ситуации в Сирии и российской миссии).

Стратегии интерпретации событийности сквозь призму прецедентности

При интерпретации ПФ в контексте важно умение сопоставить изначальное понимание коннотации и то, которое возникает в условиях новой событийности. Это необходимо для оценки действий журналиста, его профессиональной этики: достигает ли прием поставленных целей, адекватно ли интерпретирует факт или является средством привлечения внимания аудитории, создания экспрессии, деформирует событийность, приводит к формированию конфликтности.

В процессе помещения ПФ в новый событийный контекст может происходить *десакрализация* исходного концепта. Так, заголовок *Что ищет он в краю далеком?* в новости о проблемах в лагерях для беженцев (телеканал «РЕН ТВ», август 2019 г.) смещает вектор интерпретации трагедии глобального масштаба в ироническое русло. Во-первых, это способствует формированию в сознании потребителя за счет лингвоцинизмов новой нравственной нормы: эмпатия становится отчужденным фрагментом восприятия событийности. При этом доминирует *стратегия подмены, вытеснения, умалчивания*. Ирония как тип оценки отвлекает внимание от истинной событийности и ее масштаба, переводя новостной сегмент в развлекательную сферу. Во-вторых, источник ПФ – стихотворение классика отечественной литературы М.Ю. Лермонтова «Парус», его концептуальный смысл подвергается *пейоративации* в новом контексте: вопросы поиска смысла жизни, страдания романтического героя-одиночки смещаются в секулярную

Специфика медиатекста

сферу, ограничиваются потребительской психологией восприятия. Риторическая доминанта медийного дискурса на фоне массовости аудитории и использования указанных приемов становится очевидной.

Рассмотрим другой пример пейоративации, десакрализации исходного смысла и базовых ценностей, носителем которых является ПФ, переформатирования восприятия определенных сегментов действительности за счет *лингвоцинизмов*, тактики вытеснения и подмены. Реклама *Совет вам да Tinkoff* (телеканал «РЕН ТВ», март 2020 г.), посвященная потребительскому кредиту банка «Тинькофф» по сниженной процентной ставке для молодоженов, представляет собой *креолизованный текст*, совмещающий несколько семиотических кодов. Визуализация концепта «семья» представлена сценой свадьбы, участниками которой становятся счастливые молодожены и их близкие. Визуальный образ дополняется вербальным рядом с использованием переделанного ПФ, источником которого является фольклор. Известная поговорка указана в книге «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля в разделе «Одиночество – женитьба»: «Дай бог любовь да совет!» В Толковом словаре Д.Н. Ушакова одно из значений слова «совет» звучит как «согласие, дружба, лад». Это пожелание звучало на свадебном обряде и имело почти сакральный смысл, положительную коннотацию, указывало на значимость концепта семьи в русской культуре. При помещении в новый контекст синтагматика смещает вектор интерпретации – базовый культурный концепт вытесняется: на фоне жанра потребительской рекламы ядром семантики становится не гармония отношений, духовное родство, а материальное благополучие будущей семьи. Используется тактика *подмены* духовных ценностей потре-

бительскими, вследствие чего происходит минимизация концепта семьи, изменение формата межличностных отношений, *бытовизация*, материализация духовной составляющей, которая вытесняется на периферию семантики или вовсе нейтрализуется. Важно помнить, что при частом использовании подобных приемов происходит семантическое смещение в модели коммуникации типа «человек – человек», и субъект становится объектом потребления [16, с. 75].

Аналогичные тактики и тенденции иллюстрирует ряд примеров, содержащих лингвоцинизмы и прием снижения и собранных методом сплошной выборки из разных телевизионных источников новостного медийного сегмента, а также рекламного дискурса последних месяцев 2020 г.: новостной заголовок *Лайк животворящий* (о проблемах виртуализации общения и новых ценностях); новостной заголовок *День святого карантина* (креолизованный текст – надпись на фоне портрета Моны Лизы в маске); *Остановись мгновенье, ты прекрасен* (об актере Уилле Смите, который занимается спортом у себя дома во время карантина); реклама телеканала *Не ссорьтесь, мальчики, – перед экраном все равны* (креолизованный текст, герои спорят о том, чья очередь смотреть телевизор); репортажный заголовок *Это праздник с маской на лице* (заголовок репортажа о праздновании 75-летия Победы над фашизмом в условиях самоизоляции в России); новостной заголовок *Исповедальни быстрого обслуживания* (о том, что в Европе можно исповедоваться непосредственно на парковке, не выходя из автомобиля, соблюдая меры социального дистанцирования); *Пустота – залог здоровья* (о пустых вагонах метро); *Бог дал, вирус взял* (о запрете богослужений в связи с коронавирусом).

Таким образом, для читателя, особенно студента-инофона, важно уметь правильно интерпретировать подобные приемы, оценивать их с точки зрения уместности, этики, чтобы не допустить в практике интерпретации, а затем и в профессиональной деятельности искажения не только конкретной событийности, но и формата, модели восприятия аналогичного факта [15, с. 105].

В медийных текстах отмечается также действие противоположно направленной тенденции – *актуализации*, то есть возрождения и закрепления в контексте современной событийности знаковых для этнокультурного сообщества базовых ценностей, что, несомненно, относится к положительным, важным моментам профессиональной деятельности журналиста, работа которого связана не только с обеспечением посредничества между фактом и читателем, но и с правильной интерпретацией события, формированием модели оценки действительности на основе признания однородности конкретных фактов действительности и языка.

Новостной заголовок *Дамир вашему дому* («Первый канал», январь 2020 г.) посвящен истории спасения пассажиров и членов экипажа рейса U6178 после крушения 17 августа 2019 г. Трагедия не случилась благодаря грамотным действиям командира экипажа Дамира Юсупова, который смог посадить самолет на кукурузное поле. Здесь обыгрывается сакральный ПФ *Мир дому сему*. В Евангелии Иисус Христос говорит апостолам: «В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему» (Лк. 10:5). Смысл этой фразы сохранился и в наше время, хотя она имеет несколько архаическую окраску. «Мир дому сему», «Мир вашему дому» содержит пожелание людям жить в мире и согласии друг с другом. Включение переделанного ПФ в новый событийный контекст основано

на элементах языковой игры, совмещении имени героя репортажа (носителя иного этнокультурного кода) и слова *мир* в сочетании с частицей «да» – *паронимическая аттракция*. Автор репортажа не только сохраняет ядро и коннотацию исходного ПФ, но и напоминает читателю (слушателю и зрителю в рамках креолизованного текста) о ценности базовых универсальных концептов – мира, жизни, нейтрализует потенциальную конфликтогенность медийного дискурса, являющуюся одним из его основных атрибутов. Таким образом, актуализируются базовые, общечеловеческие ценности и нейтрализуется оппозиция «свое – чужое» в формате национальных, социальных, политических и других критериев, происходит выход ее на противопоставление универсальных категорий Добра (жизни, мира) и Зла (опасности, конфликта и др.).

Методика анализа медиатекста, содержащего ПФ

Методика анализа медиатекста, содержащего ПФ, состоит из следующих *этапов*:

1. Обнаружение прецедентного феномена в анализируемом тексте.
2. Установление его типа (от антропонима до прецедентной ситуации).
3. Указание источника прецедентности (мировая, национальная культура, литература, религия, политика и др.).
4. Выяснение пресуппозиции, то есть историко-культурного контекста ПФ.
5. Определение характера включения в текст (в исходном или измененном виде).
6. Установление позиции ПФ (заголовок или внутритекстовая позиция).
7. Указание приемов включения в текст (паронимическая аттракция, антитеза и др.).
8. Описание ядра и периферии семантики исходного ПФ (известных носителям определенного этнокультурного кода).

Специфика медиатекста

9. Определение изменений, происходящих в структуре семантики ПФ (семантический сдвиг в соотношении ядра и периферии) при помещении в новое информационное (событийное) поле.

10. Интерпретация семантико-стилистических возможностей ПФ в новом событийном пространстве, определение коннотации.

11. Указание функций ПФ (интерпретирующая, персуазивная, перлокутивная, экспрессивная, контактоустанавливающая, парольная, манипулятивная).

12. Выяснение соответствия или несоответствия ПФ формату жанра текста, его тематике, авторской модальности, характеристика уместности употребления.

Несомненно, само вычленение ПФ на начальных этапах обучения русскому языку и культуре будет представлять одну из самых значительных трудностей для студента-инофона, поэтому первичные навыки подобной работы с медиатекстом формируются в процессе совместной работы обучающегося и преподавателя на занятиях. При этом необходимо делать акцент на том, что новые вербальные модели, языковые механизмы отражают *эволюцию русской языковой способности* (термин Ю.Н. Караулова) [8], а прагматика медийного дискурса демонстрирует тенденцию к порождению новых смыслов и оценок путем манипуляции с «цитатным фондом, восходящим ко всему нашему языковому опыту» [5, с. 105–106].

Следует отметить, что картина мира, транслируемая медийным дискурсом, способствует формированию новой когнитивной парадигмы, картины мира отдельного человека, оказывает влияние на «индивидуальное когнитивное простран-

ство <...> совокупность знаний и представлений, которой обладает любая языковая личность» [10, с. 61].

Заключение

Для понимания медийного дискурса и представленной в нем модели действительности в виде конечного продукта – медиатекста, интерпретирующего не столько событие, факт, сколько концепт, для продуцирования медиатекста на русском языке студентам-инофонам, обучающимся по специальности «Журналистика», необходимо знание механизмов его конструирования (прецедентный феномен и др.) и базовых ценностей национальной культуры. На этом фоне одной из ключевых является лингвокультурная компетенция. Формирование необходимых компетенций, а также навыка критического восприятия текста подразумевает владение методикой аналитического чтения, включающей рассмотрение затекстовых (экстралингвистических) и собственно языковых ресурсов смыслопорождения.

Прецедентный текст становится вербализованным компонентом авторского мировоззрения, основным механизмом формирования сознания, ключом к мозаике, которую читатель должен собрать в целостную картину, так как, с точки зрения когнитивной лингвистики, языковая личность не описывает мир, а конструирует его в своем сознании.

Навыки, сформировавшиеся у иностранных учащихся при анализе медиатекста, становятся прочной основой для их дальнейшего профессионального развития и самообразования, повышения коммуникативной компетенции как основного фактора эффективности межкультурного общения.

Литература

1. Анненкова И.В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): автореф. ... дис. докт. филол. наук. М.: Московский государственный университет им. Ломоносова, 2012. 60 с.
2. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 79 с.
3. Барт Р. Избранные труды: семиотика: поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
4. Володина Л.В. Конструирование реальности средствами массовой коммуникации // Российская массовая культура конца XX века: материалы круглого стола, 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб: Санкт-Петербургское философское общество. Вып. 15. С. 27.
5. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
6. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 120 с.
7. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2005. 286 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2007. 264 с.
9. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9, № 3. Москва, 1997. С. 62–75.
10. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Монография. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
11. Мальковская И.А. Знак коммуникации: Дискурсивные матрицы. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.
12. Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2009. Вып. 2. URL: <http://www.media-score.ru/трансформация-культуры-в-пространстве-глобальной-коммуникации> (дата обращения: 20.11.2020).
13. Павлова Е.Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ. М.: Наука, 2007. 206 с.
14. Солганик Г.Я. Без кавычек. Об одном новом явлении в языке газеты // Журналистика и культура русской речи. 1997. Вып. 4. С. 32–34.
15. Стародубова О.Ю. Лингвокультурная ситуация сквозь призму прецедентного феномена как отражение интертекстуальности в эпоху глобализации // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 101–113.
16. Стародубова О.Ю. Прецедентный текст в публицистическом дискурсе как механизм реализации аутентичной авторской модальности // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2. С. 73–83.
17. Чичерина Н.В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиатекстов: автореф. ... дис. д-ра пед. наук. СПб., 2008. 50 с.

Literatura

1. *Annenkova I.V.* Sovremennaya mediakartina mira: neoritoricheskaya model' (lingvofilosofskij aspekt): avtoref. ... dis. dokt. filol. nauk. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. Lomonosova, 2012. 60 s.
2. *Bogomolova N.N.* Social'naya psihologiya massovoj kommunikacii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M.: Aspekt Press, 2008. 79 s.
3. *Bart R.* Izbrannye trudy: semiotika: poetika: per. s fr. / sost., obshch. red., vstup. st. G.K. Kosikova. M.: Progress, 1989. 616 s.
4. *Volodina L.V.* Konstruirovaniye real'nosti sredstvami massovoj kommunikacii // Rossijskaya massovaya kul'tura konca XX veka: materialy kruglogo stola, 4 dekabrya 2001 g. Sankt-Peterburg. SPb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. Vyp. 15. S. 27.
5. *Gasparov B.M.* Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 352 s.
6. *Gudkov D.B.* Mezhekul'turnaya kommunikaciya: problemy obucheniya. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2000. 120 s.
7. *Dobrosklonskaya T.G.* Voprosy izucheniya mediatekstov (opyt issledovaniya sovremennoj anglijskoj mediarechi). 2-e izd., ster. M.: Editorial URSS, 2005. 286 s.
8. *Karaulov Yu.N.* Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Nauka, 2007. 264 s.
9. *Krasnyh V.V.* Kognitivnaya baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugih edinic i v kommunikacii // Vestnik MGU. Ser. 9, № 3. Moskva, 1997. S. 62–75.
10. *Krasnyh V.V.* «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? Monografiya. M.: Gnozis, 2003. 375 s.
11. *Mal'kovskaya I.A.* Znak kommunikacii: Diskursivnye matricy. Izd. 3-e. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 240 s.
12. *Mironov V.V.* Transformaciya kul'tury v prostranstve global'noj kommunikacii // Mediaskop: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2009. Vyp. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/transformaciya-kul'tury-v-prostranstve-global'noj-kommunikacii> (data obrashcheniya: 20.11.2020).
13. *Pavlova E.D.* Sredstva massovoj informacii – instrument skrytogo vozdejstviya na soznanie: social'no-filosofskij analiz. M.: Nauka, 2007. 206 s.
14. *Solganik G.Ya.* Bez kavyчек. Ob odnom novom yavlenii v yazyke gazety // Zhurnalistika i kul'tura russkoj rechi. 1997. Vyp. 4. S. 32–34.
15. *Starodubova O.Yu.* Lingvokul'turnaya situaciya skvoz' prizmu precedentnogo fenomena kak otrazhenie intertekstual'nosti v epohu globalizacii // Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika. 2019. № 5. S. 101–113.
16. *Starodubova O.Yu.* Precedentnyj tekst v publicisticheskom diskurse kak mekhanizm realizacii autentichnoj avtorskoj modal'nosti // Znak. Problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2019. № 2. S. 73–83.
17. *Chicherina N.V.* Konceptiya formirovaniya mediagramotnosti u studentov yazykovyh fakul'tetov na osnove inoyazychnyh mediatekstov: avtoref. ... dis. d-ra ped. nauk. SPb., 2008. 50 s.